

Каким бы псом его ни называли, он всё же оставался убийцей. Синь Жун, чувствуя себя униженной, сидела у него на руках, пока он щипал её за щечки, словно какую-то огромную куклу. Прошло несколько минут, и она, с растрепанными во все стороны черными волосами, скрипнула зубами и одарила его сияющей улыбкой.

Воспользовавшись тем, что он замер на мгновение, она быстро выдвинула ящик стола, вытащила электрошокер и прижала его к его животу.

— Би-и-п!

Дуань Шуюэ с некоторым запозданием моргнул, а затем внезапно поднес руку к лицу и закрыл его. Кожа у него и без того была бледной, а когда он покраснел, это стало заметно настолько, что он сделался похож на спелый персик.

— Женушка! Женские чары! Побольше такого!

Синь Жун перевела взгляд с электрошокера на Дуань Шуюэ, который даже не соизволил хотя бы раз вздрогнуть от разряда.

Юноша прилипчиво и сладко улыбался, а его глаза ярко блестели.

То, как женушка изо всех сил старается прикончить его, выглядело донельзя мило!

Правда, у него еще оставались кое-какие дела, так что провести с женушкой всё время до полного упоения он не мог. С сожалением вздохнув, Дуань Шуюэ заключил Синь Жун в объятия и трижды крутанулся с ней на месте.

— Мне нужно кое-что уладить, так что женушка непременно должна меня дождаться.

— И еще: не позволяй всяким внешним мелким бестиям одурманить твой взор, иначе я очень разозлюсь.

А когда он злился, то не мог совладать с собой и начинал жаждать крови.

Впрочем, кровавые подробности можно опустить — девушкам такое слушать не нравится.

Словно желая что-то сказать, Дуань Шуюэ опустил голову и начал доставать из карманов: сначала пистолет, потом две гранаты, мини-бомбу, а затем и три крошечных жучка-прослушки. Синь Жун остолбенела, наблюдая, как он извлекает всё новые и новые предметы, пока на столе не выросла целая гора нелегального оборудования.

Опустошив карманы, Дуань Шуюэ даже испытал легкое разочарование оттого, что всё закончилось. Эти безделушки останутся жёнушке для самообороны, а позже я добываю ещё чего-нибудь.

Прямо на глазах у Синь Жун Дуань Шуюэ надел противогаз, опустил голову, легко коснулся лба девушки и с игривой интонацией изобразил руками сердечко.

Люблю тебя, целую, твой муж отправляется пахать ради нашего общего будущего!

Синь Жун:.....

Шедеврально.

Вот он какой, главный герой-психопат, а этот чудик ещё тот кадр.

Наступил понедельник, и как бы Синь Жун ни сопротивлялась, ей пришлось встать.

Экономика этой страны практически полностью монополизирована чеболями. Финансовые магнаты объединились с правительством, сосредоточив в своих руках как деньги, так и власть. Академия знати Минъя представляет собой уменьшенную копию этого общества: две трети учащихся здесь составляют сыновья и дочери богатых семей, а ещё одна треть попадает сюда благодаря блестящей успеваемости, рассчитывая на огромные стипендии, гранты и многочисленные возможности завести полезные знакомства с представителями деловой элиты.

К сожалению, это место было вовсе не похожий на Небеса, а скорее напоминало Ад.

Синь Жун как раз и была одной из тех бедолаг, что составляли ту самую треть. До ее появления прежняя владелица тела была полной невидимкой — угрюмая, неразговорчивая, издеваться над ней было скучно, поэтому она быстро скатилась до роли изгоя в классе. К тому же из-за бесконечных отгулов ее успеваемость стремительно падала, и руководство школы уже недвусмысленно намекало, что если так пойдет и дальше, ее просто исключат. Она бы и рада просто бросить школу, да только прежняя владелица тела то и дело помогала приюту за счёт пособий и стипендий. Директриса, ухаживавшая за ней, много раз повторяла, что никакой помощи ей не нужно, но если прекратить её совсем... откуда у директрисы, зарабатывающей на жизнь лишь ручным трудом и не имеющей постоянного источника дохода, средства, чтобы прокормить целый приют детей?

Бросить учебу было нельзя.

По крайней мере, нужно доучиться этот семестр.

Надев сшитую на заказ школьную форму, Синь Жун опустила голову, завязала галстук, накинула чёрный пиджак, немного подумала, откинула назад тёмные волосы и собрала их в

хвост. Кончики волос описали мягкую дугу. Она выпрямила спину, отчего её шея казалась длинной и изящной. Словно лебедь.

Красная клетчатая плиссированная юбка едва доходила до колен, между её подолом и чёрными гольфами оставался зазор шириной в палец. Мертвенно-бледная кожа на фоне чёрного создавала завораживающий контраст оттенков.

Синь Жун посмотрела на своё отражение в зеркале: утончённые черты лица таили в себе нечто увядающее и трагичное, а пара угольно-чёрных глаз, безмолвно глядящих из зеркала, придавала ей благородства и загадочности.

Она смотрела в это зеркало много лет и давно ко всему привыкла.

Достав защитную маску и надев её, она убедилась, что наружу выглядывают только глаза, после чего вышла из дома.

Меньше слов, меньше движений.

Усердно учиться и заработать кучу денег.

На трамвае она доехала до школьных ворот. Пафосный главный вход выглядел так, будто перед ней посольство какой-нибудь нефтяной сверхдержавы.

Синь Жун мысленно настроила себя.

Ну что ж, сопляки, держитесь.

Войдя в класс, Синь Жун, полагаясь на воспоминания, направилась к своей парте.

Однако на поверхности стола, которая по идее должна была быть пустой, громоздилась куча вещей.

Всякие учебники, валяющиеся как попало ручки и прочий хлам — казалось, её стол использовали как общую тумбочку для всякого мусора.

...Как же всё-таки хочется наподдать этим мелким негодяям.

Синь Жун обучилась кое-каким приемам у тех мужчин, но поскольку её противниками почти всегда выступали ходячие вершины ближнего боя, рядом с ними она казалась слабой и беспомощной цыплёночкой. На самом деле она была не так уж слаба — без всякого оружия она вполне могла уложить троих здоровяков.

Тяжело вздохнув, она уже собиралась сгрести учебники в охапку и отнести на учительский стол, как чья-то рука легла сверху на стопку книг.

— Синь Жун.

Мягкий голос прозвучал прямо над ухом. Синь Жун повернула голову и увидела чистого, красивого юношу, поправляющего очки в серебряной оправе. Примечательно то, что у него были зелёные, как весенняя вода, глаза. Он улыбался так тепло и солнечно, что никто бы не смог ему отказать.

Сы Чжо.

Один из второстепенных мужских персонажей этой истории.

На вид — мягкий и привлекательный староста класса, безумно популярный у девочек и пользующийся хорошей репутацией среди парней. Такой человек позже, узнав, что главная героиня собирается утащить за собой на тот свет абсолютно всех, сорвался с катушек, угнал военный самолёт и принялся расстреливать и преследовать главных героев, а напоследок ещё и свалил всю вину на главного героя, из-за чего тому пришлось вести нервную и полную опасности жизнь в бегах. В прошлом он тоже косвенно погубил немало людей. В детстве, когда любовница отца забеременела и врач подтвердил, что будет мальчик, мачеха самодовольно хвасталась этим перед ним. Тогда девятилетний Сы Чжо с невинной улыбкой наблюдал, как другие любовницы выскочили вперёд и столкнули её с побледневшим лицом.

А он сидел на корточках, подперев щеку рукой, и смотрел, как две жизни угасают прямо у него на глазах.

Отец в элегантном костюме и при параде вошёл в дверь в обнимку с красивой, ослепительной женщиной и с порога застал эту страшную сцену в гостиной. Любовница, чьи руки были в крови, завидев мужчину, страстно бросилась к нему. Тот лишь нахмурился, но отталкивать её не стал. Посмотрев на поднявшегося сына, он произнёс лишь холодно:

— В следующий раз не открывай дверь незнакомцам.

Изысканный эгоизм отца, его непостоянство — его заботило вовсе не воспитание сына, а то, что тот сможет принести семье в будущем. Воспитание в подобной обстановке и сформировало нынешнего Сы Чжо.

— Синь Жун, твоя болезнь стала лучше?

В воспоминаниях Синь Жун всегда носила защитную маску, вела себя тихо, словно была лишена всякого присутствия, а из-за потери голоса не могла говорить и казалась совершенно бесцветной.

Взгляд Сы Чжо блеснул, он невзначай скользнул глазами по столешнице и мягко, успокаивающе произнёс:

— Я собрал для тебя последние конспекты. Хорошенько повтори всё, не отставай от программы.

Девушка с хвостом на макушке сидела, опустив голову, чёлка закрывала ей глаза, а из-за маски невозможно было разобрать выражение её лица. В глубине души Сы Чжо вдруг всколыхнулось непреодолимое желание сорвать с неё эту маску.

Но он не сделал ничего. Лишь подхватил те стопки бумаг и швырнул их на парты тех парней и девочек, что беспечно сбились в кучки, болтая о чём-то, что не имело к нему никакого отношения.

Увидев, что он ушёл, Синь Жун опустила школьный портфель, села на стул и только собралась достать учебники, как руку пронзила острая боль.

С краю в столешницу был вмонтирован ряд лезвий. Синь Жун не заметила этого, и ей до крови располосовало руку. Она резко втянула воздух от боли, глаза невольно покраснели.

Она глубоко вздохнула.

— Немая, ты чего глаза-то намочила? Подумаешь, капля крови.

Парень с крашеными золотыми волосами с ухмылкой подскочил к ней:

— И нахрена ты только носишь эту маску, немая...

С этими словами он грубо сорвал с неё маску, голос его внезапно оборвался, и он замер на месте.

Весь класс тоже мгновенно стих.

Девушка с чёрными волосами опустила руку, её тёмные, глубокие зрачки словно затягивали в бездонный омут.

Парень с золотыми волосами опомнился и, расплывшись в лукавой улыбке, подался вперёд:

— Знал бы я, что немая такая красotka, стал бы я над тобой издеваться?

Он увидел, как сидящая перед ним девушка подняла руку, а затем его щеку обожгло резкой

болью.

Пощёчина Синь Жун оказалась тяжёлой — её собственная ладонь покраснела. С абсолютно бесстрастным выражением лица она отвернулась, в её взгляде не было ни единой эмоции. То ли испугавшись её, то ли просто наблюдая за представлением, остальные ученики сидели тихо, никто не осмелился вымолвить ни слова.

Спустя пару секунд златовласый парень замер пальцами на щеке, где алел яркий след от пощёчины, и медленно растянул губы в улыбке:

— Немая, я вообще-то рассердился.

Не считая родителей, она была первой чужой задирой, осмелившейся дать ему пощёчину.

Хоть он и заявлял, что зол, на самом деле никакого гнева он не испытывал — просто растерялся от неожиданности и теперь намеренно пугал девушку.

— Но раз я был неправ, я должен извиниться.

— Прости меня, немая, из-за меня тебе порезало руку.

Совершенно небрежным движением он полоснул себя по краю парты, оставив на коже длинный кровоточащий порез. Напротив, глаза парня ярко засияли, и он подался вперёд, словно выпрашивая похвалы:

— Смотри-ка, я теперь тоже ранен, как и ты. Немая, ты можешь меня простить?

Синь Жун осталась совершенно равнодушна к этому представлению, лишь смертельно устав от происходящего.

Какая к чёрту Академия знати, её проще переименовать в Академию психов.

Видя, что Синь Жун игнорирует его, парень сделал несколько шагов вперёд, но Сы Чжо грубо оттащил его за плечо.

— Наигрался?

— Синь Жун, надень маску и садись за мою парту.

Сы Чжо размял запястья, и на его лице появилась до жути мягкая улыбка. Давящая, удушливая атмосфера заставила златовласого парня с брезгливостью нахмуриться. Голос Сы

Чжо прозвучал прямо у самого уха соученика — негромко, но остальные ученики тоже расслышали каждое слово:

— Пытаешься привлечь к себе внимание самоистязанием? Хочешь, я сделаю так, что ты покалечишься по-настоящему?

Все ученики в классе в ту же секунду поднялись на ноги. Главная среди них сидела, подперев голову рукой, пальцем накручивая каштановые локоны. Сдвиг кончик пряди, она лениво приподняла веки:

— По фамилии Сы, ты что, вздумал нарушить баланс?

Бросив мимолётный взгляд на лицо Синь Жун, она презрительно усмехнулась:

— Всего лишь симпатичная немая, и стоило оно того?

Словно задетая за живое упомянутым ею балансом, Сы Чжо разжал пальцы и легко улыбнулся:

— Моя вина.

Дверь с грохотом распахнулась, разрушая хрупкое равновесие их противостояния. В класс вошёл коротко стриженный мужчина в строгом костюме с книгой под мышкой. Уголок его глаза пересекал шрам в виде креста, а выражение лица выдавало не учителя, скорее — отъявленного бандита.

— Урок начался, чего устроили балаган? А ну живо по местам.

Сидевшая на стуле девушка закатила глаза и недовольно протянула:

— Учитель, не видите, мы заняты? Имейте хоть капельку совести.

Коротко стриженный мужчина опустил книгу на стол. Достав из-за пояса пистолет, он швырнул его на столешницу и обвёл учеников холодным, волчьим взглядом:

— Не хотите ли спросить пули, есть ли у них совесть?

— Проклятый лысый урод! — выругалась подавленная девушка.

В её глазах плескалась туманная злоба, когда она уставилась на мужчину, который зевал, совершенно не ставя их ни в грош.

Мужчина даже глазом не моргнул, заметив, что двое учеников поменялись местами. Он постучал указкой по классной доске.

— А ну все раскрыли уши и слушают меня внимательно.

<http://bllate.org/book/22538/2380463>